

Небеса всмятку

Сегодня Михаилу Юрьевичу предстоял тяжелый день.

Собственно говоря, и вся предыдущая неделя тоже выдалась непростая – одних только интервью он раздал не менее дюжины. Да еще эти ежедневные прямые включения... Не сахар, в общем.

Нервное и эмоциональное напряжение последовательно нарастало все последние месяцы, чтобы сегодня достичь своего апогея. Да что там месяцы, годы! Годы томительного ожидания разродились кульминацией всеобщего возбуждения и ажиотажа. Сорок семь лет! Целая жизнь, если задуматься, хотя... так ведь оно и есть.

У истоков проекта стоял отец Михаила, отдавший реализации заветной мечты свои лучшие годы. К моменту старта маленький Мишутка еще свободно ходил пешком под стол, но уже тогда, пусть неосознанно, но пропитывался духом величайшей миссии в истории Человечества. Он еще с трудом выговаривал некоторые буквы, но все равно старательно повторял за старшими непонятные слова: релятивистский, амбиполярный, гравитация, синтеллект...

Ну а после, когда он подрос, закончил колледж и университет, его дальнейший путь был уже предопределен. Вся его жизнь, по сути, оказалась запрограммирована еще до рождения. Он встал во главе проекта, начатого отцом, чтобы довести до конца дело всей его жизни. Жаль, конечно, что Юрий Иванович не дожил до сегодняшнего дня, чтобы увидеть финал своего начинания, но тут уж ничего не поделаешь. Теперь уже его внук готовился перехватить эстафету, по несколько раз пересматривая каждый новостной выпуск, посвященный любимому детищу покойного деда.

Одевшись, Михаил критически осмотрел себя в зеркале. Не сказать, чтобы он выглядел заметно отдохнувшим и посвежевшим после короткой и почти бессонной ночи. Он вполне мог пересидеть ее в командном центре, урвав несколько минут сна прямо на рабочем месте, но команда все же убедила его немного передохнуть, а заодно принять душ и побриться. Не пристало руководителю столь ответственного проекта представать перед объективами десятков камер с недельной щетиной на щеках и перьями вклокоченных грязных волос. Пришлось уступить, благо до койки тут рукой подать.

Невероятная плотность рабочего графика вынудила его еще в прошлом месяце переселиться в гостиничный номер в соседнем корпусе, и теперь путь

до рабочего места занимала у Михаила не более десяти минут. Достаточно спуститься на несколько этажей и пройти по крытой галерее в главное здание.

Вчера им всем пришлось изрядно поволноваться. Датчики на лобовом экране «Икара» зафиксировали небольшое повышение температуры. Всего доли градуса, но этого оказалось достаточно, чтобы контрольная аппаратура забила тревогу. На самом подходе к системе зонд влетел в окружающее звезду газопылевое облако и, подобно черепахе, моментально втянул внутрь все приборы, чтобы уберечь их от повреждения. Весь дальнейший полет осуществлялся вслепую, и операторам оставалось только с тревогой следить за растущими показаниями температуры лобового экрана.

А потом, как будто этого было мало, показания с некоторых датчиков и вовсе начали пропадать. Облако оказалось настолько плотным, что защитные панели начали разрушаться, разъедаемые столкновениями с молекулами газа и мельчайшими пылинками. Точь-в-точь как пожираемое молью шерстяное платье.

Да, позади наготове дежурили еще три резервных экрана, готовые перехватить эстафету в любой момент, но все равно, нервы всем пощекотало изрядно. Никто же не знал, как далеко простирается пыль, насколько плотной она окажется, и не попадутся ли в нем, помимо пылинок, еще и полновесные камешки. Попадись «Икару» хоть один, размером с горошину, и миссии конец. Столкновение на такой скорости способно разнести в клочья все экраны разом, насквозь прошив их разнесенную на сотни километров гирлянду.

Но обошлось. Ближе к полуночи нагрев лобового экрана начал спадать, сигнализируя о том, что облако успешно пройдено. Система управления, сочтя полученные щитом повреждения слишком значительными, приняла решение отвести его в сторону, заменив резервным. Иначе, попадись «Икару» на пути еще какая-нибудь гадость, потрепанный экран мог вовсе выйти из строя и, став неуправляемым, поставить под угрозу сам зонд. Теперь у них оставалось три экрана из тех пяти, что имелись на момент старта. Первый из них сожрало Облако Оорта еще не этапе разгона. Но теперь «Икар» вышел на чистую воду, и новых неприятностей не ожидалось вплоть до выхода из системы, но это уже несущественные мелочи.

Примерно в этот момент кто-то обратил внимание на изможденный вид Михаила, и коллектив настоял на том, чтобы он передохнул хотя бы несколько часов. До максимального сближения все равно ничего интересного не ожидалось, а с красными от хронического недосыпания глазами и

заплетающимся языком перед журналистами показываться не следует. Могут неверно истолковать.

Шагая по галерее, Михаил бросил взгляд вниз, во двор центра, где сгрудились их машины с воздетыми к небу спутниковыми тарелками на крышах. Как ни крути, а прибытие первого межзвездного зонда, отправленного Человечеством, в систему Альфы Центавра – новостной повод, который просто обречен сверкать на передовицах. Так что сегодня здесь присутствовали все ведущие СМИ мира, тысячекратно ретранслируя каждую кроху информации, которую им удавалось заполучить из-за плотно закрытых дверей Центра Управления.

Регулярное общение с прессой являлось профессиональной обязанностью Михаила, хотя и не самой приятной. В первую очередь по причине удручающей некомпетентности журналистов во всем, что касалось астрономии и космической техники. Так что одним из побочных результатов миссии «Икара» явилось некоторое повышение образовательного уровня населения, что, по-своему, тоже не так уж и мало.

Теперь, по крайней мере, любой человек, от школяра до пенсионера, твердо знал, что Альфа Центавра – тройная звездная система, включающая в себя А, В и Проксиму, и что «Икар» направляется как раз к дуэту А и В Центавра. Пускай лететь до них чуть дальше, чем до Проксимы, но так можно за один заход обследовать сразу две звезды, да и система из трех планет, обнаруженная у Альфы В, выглядела весьма многообещающе.

Программа полета составлялась с таким расчетом, чтобы к моменту прибытия «Икара» в систему звезды располагались на одной линии, и зонд мог бы пройти мимо обеих на минимально возможном расстоянии. По этой причине его создателям пришлось поднапрячься, поскольку такой удобный момент наступал раз в сорок лет, а всем же хотелось увидеть результат своих трудов еще при жизни. Увы, но дождались сегодняшнего дня лишь немногие из них. Все-таки перелет занял почти полвека – изрядный срок, как ни крути.

Войдя в командный зал, Михаил поднял взгляд на галерею для почетных гостей – оттуда за процессом наблюдали те ветераны из «старой» команды, у кого достало сил и упрямства, чтобы дожить до завершения дела своей жизни. Внизу же, за операторскими постами сегодня сидели перехватившие эстафету их дети и внуки.

В воздухе буквально искрило от царящего в помещении нервного напряжения, изматывавшего похлеще любой физической нагрузки. Потребовалось немало усилий, чтобы добиться запрета на работу прессы непосредственно в зале, и прибывшие для освещения эпохального события

журналисты следили за работой Центра Управления по установленным в холле мониторам.

Есть, несомненно, какая-то толика лицемерия в их пристальном внимании к столь важному моменту. А где они были все эти сорок лет? А? Иногда Михаилу казалось, что самым сложным во всей миссии «Икара» лично для него было все эти годы ходить каждый день сюда на работу и просто сидеть в кресле, стараясь не сойти с ума.

Ведь ничего не происходило!

Да, недели перед стартом «Икара» и сразу после него были наполнены адреналином, и Мишутка иногда не видел отца по несколько дней. Каждая новость о продвижении зонда немедленно выбивалась в топ новостей. Еще бы! Люди смогли осуществить свою заветную мечту! Впервые в истории они дерзнули отправить корабль к другой звезде! Такое не каждый день случается.

Запуск энергетических реакторов, первое включение «Виверна», начало разгона и сход с земной орбиты, рандеву с Марсом, Юпитером, достижение скорости в 1% от световой, 2%...

А потом интерес начал спадать, скатившись до уровня обычной рутины. Реакторы исправно работали, «Виверн» продолжал исторгать разогретую почти до миллиарда градусов плазму, скорость росла – все перечисленное можно было с полным правом хоть каждый день записывать в Книгу Рекордов, но такие регулярные, плановые рекорды никому не интересны. Даже прохождение Облака Оорта, когда пыль съела первый лобовой экран, а у операторов добавилось немало седых волос, удостоилось лишь нескольких строк в потоке прочих репортажей.

Мишутка подрос, закончил школу, поступил в колледж, а «Икар» все еще продолжал разгоняться. Раз в час с зонда приходили краткие отчеты о текущем положении дел, но отличались они лишь последними цифрами в показаниях набранной скорости и неуклонно увеличивающимся расстоянием от Солнца.

Последний вялый всплеск интереса к миссии был вызван преодолением первого светового года пути. К приходу журналистов даже смахнули пыль с давно не использовавшихся мониторов и включили их, чтобы хоть как-то оживить атмосферу в командном центре. Отец, помнится, старательно изображал оптимизм и сыпал пафосными фразами про человечество, которое не только выбралось из колыбели, но уже вышло за калитку, но Михаил знал, что все это напускное.

А еще через год разгон закончился, и дальше «Икар» несясь сквозь пустоту как выпущенная из лука стрела, не имея более возможности

ускоряться, тормозить и как-либо маневрировать. Теперь все зависело от точности баллистических расчетов, призванных вогнать эту стрелу точно в яблочко, до которого оставалось лететь еще более двадцати лет.

Следуя намеченной программе, управляющий «Икаром» синтеллект вынес вперед по курсу движения четыре защитных экрана, выстроив их друг за другом с дистанцией в несколько сотен километров, после чего заглушил энергетические реакторы и погрузился в сон. Теперь короткие контрольные пакеты с зонда приходили только раз в сутки, и после получения пакета, убедившись, что на борту «Икара» все в порядке, весь оставшийся день заняться в центре было решительно нечем. Раз в год «Икар» просыпался, чтобы ненадолго запустить реакторы и провести комплексную диагностику и обслуживание всех систем, а затем вновь погрузиться в спячку, и немногочисленный персонал Центра встречал такие дни как маленькие праздники, отмечая их в календаре и еще загодя начиная обсуждать меню торжественного ужина. Других развлечений тут не осталось.

Вскоре отец написал заявление об уходе, и Михаилу пришлось занять его место. Да, иногда он жалел о своем решении, жалел, что не отказался. Ведь рано или поздно миссия закончится, и куда он пойдет? Куда подастся? Кому нужен специалист, весь опыт работы, вся квалификация которого ограничивается ежедневным сидением перед монитором в ожидании очередного пакета данных. Он не раз подумывал о том, чтобы тоже уволиться, но так и не смог решиться на такой шаг. Он должен был закончить дело, начатое его отцом.

Сегодня, однако, все обстояло решительно иначе. По мере приближения «Икара» к цели, интерес к его миссии всколыхнулся с новой силой, словно обретя второе дыхание. Новостные СМИ пестрели репортажами из дальнего космоса, журналисты паслись под дверями Центра Управления, набрасываясь на выходящих оттуда специалистов точно на эстрадных звезд, обыватели козыряли друг перед другом знанием таких терминов как «Полость Роша» или «Сфера Дайсона», на полки книжных магазинов вернулась научная фантастика, а мальчишки вновь мечтали стать космонавтами...

Это все, конечно, здорово и замечательно, но где вы, черт подери, пропадали последние сорок лет, когда вашей поддержки так не хватало!?

Ну да ладно, довольно лирики, пора приниматься за работу.

Михаил сел в свое кресло и окинул взглядом выведенные на монитор показания. К этому моменту на «Икаре» уже работали все имеющиеся научные приборы, собирая любую доступную информацию о системе Альфы

Центавра В. Выдвинутые в рабочее положение мощные оптические и радиотелескопы, вкупе с десятками прочих сенсоров жадно обшаривали пространство. Михаил поймал себя на мысли, что не хотел бы сейчас оказаться на месте управляющего синтеллекта, который в условиях весьма ограниченного времени был вынужден отбирать наиболее приоритетные цели для исследования, неизбежно принося в жертву остальные. Как шопоголик, оказавшийся посреди рождественской распродажи с полупустым кошельком.

Вообще, сейчас «Икар» все собранные данные накапливал в памяти с тем, чтобы отослать их на Землю позже, когда звездная система останется позади. С одной стороны, передача столь большого объема информации все равно займет немало времени, года два как минимум, а с другой – работа мощного передатчика неизбежно внесет помехи в показания чувствительнейших приборов. Так что до поры до времени все в Центре сидели на голодном информационном пайке, довольствуясь редкими крохами, что присылал «Икар» с дежурными отчетами. Основное пиршество ожидалось чуть погодя.

К настоящему моменту на столах инженеров и конструкторов уже томились концепты новых зондов, разработанные с учетом последних достижений науки и технологии. В частности, они предполагали возможность, прибыв в другую планетную систему, затормозить и выйти на орбиту вокруг звезды, после чего несколько лет неспешно собирать и отсылать на Землю собранную информацию, но «Икар», их первенец, не был способен на такой маневр. Его судьба – проскочить мимо на максимальной скорости, ухватить и передать, что успел, и сгинуть в бескрайней и холодной пучине Космоса. Но для первого раза и этого уже немало!

Только что зонд пересек орбиту самой удаленной от звезды и, одновременно, самой крупной из трех планет, вот только сама она сейчас находилась на дальнем конце своей орбитальной траектории и на единственном полученном накануне снимке выглядела как мутное розовое пятнышко. Являясь вполне стандартным газовым гигантом, она не особо занимала умы ученых. Нет, разумеется, они бы душу продали за любые подробности состава ее атмосферы или структуры магнитного поля, но интерес к ней они испытывали чисто академический.

Маленький каменный шарик, мечущийся по внутренней орбите, почти купаясь в звездной короне, также не обещал каких-то прорывных открытий, а вот вторая планета – это совсем другое дело!

Исходя из предварительного анализа, В-2 располагалась в «зоне обитаемости», что позволяло надеяться на наличие жидкой воды на ее

поверхности, а схожий с земным размер обеспечивал удержание достаточной атмосферы. Столь удачное сочетание условий неизбежно провоцировало завышенные ожидания, и не только в ученой среде. Все ждали чуда, и даже сам Михаил невольно заразился всеобщим возбуждением.

К сожалению, во время приближения «Икара» к системе, В-2 находилась позади звезды, не давая возможности уточнить параметры орбиты и собрать дополнительную информацию. А потом еще это пылевое облако... В общем, в данный момент все с нетерпением ожидали получения с зонда первых более-менее подробных данных, чтобы понять, какая карта нам выпала.

Зачирикал сигнал внутреннего вызова, и Михаил нацепил на ухо гарнитуру, чтобы ответить на звонок из группы дальней связи.

-Михаил Юрьевич, у нас тут непонятная ситуация.

-Что случилось?

-«Икар» неожиданно перешел в режим широкополосной передачи и начал гнать поток данных на максимальной скорости.

-Чушь какая-то! Вы ничего не путаете?

-Да мы сами в полном недоумении! Еле-еле успели подключить каналы сброса, чтобы сливать все на сервера. Первые пакеты уже должны быть доступны, посмотрите, что там к чему.

-Понятно, - Михаил сбросил вызов и крикнул, обращаясь к дежурному оператору, - текущую телеметрию на большой экран! Быстро!

Картинка с тремя разноцветными шариками, вращающимися вокруг желтого шарика побольше, мигнула, сменившись на колонки цифр. Михаил, вместе с остальными впился в них взглядом, пытаясь сообразить, что же происходит.

Его внимание сразу же привлекли показатели энергетических реакторов зонда, выведенных на полную мощность. А вся вырабатываемая ими энергия направлялась на передатчик, швыряющий мегаватты излучения в сторону Земли. Продолжая в том же духе, он очень скоро неминуемо перегреется и выйдет из строя! Такой авральный режим работы допускался только в самом крайнем случае, когда существовала вероятность, что другой возможности передать данные может уже и не представиться. По всей видимости, управляющий синтеллект «Икара» обнаружил серьезную опасность и спешил отправить домой как можно больше информации, пока это еще возможно. Но что именно его беспокоило?

Михаил почувствовал, что покрывается холодным потом. Сами посудите – межзвездный зонд, прибывший в чужую планетную систему, неожиданно обнаруживает неведомую угрозу и начинает спешно спасать

собранные данные, словно готовясь к неминуемой гибели! В голову сразу начинают лезть предположения одно безумней другого. Тут хочешь – не хочешь, а разнервничаешься.

Он нажал кнопку громкой связи.

-Всем постам – проанализируйте свою часть полученных данных. Мы должны выяснить, что именно заставило «Икар» перейти в режим экстренной передачи. Если что-нибудь найдете – сразу же докладывайте.

Сам Михаил занялся изучением общего состава присланной информации. У зонда и так хватало проблем с тем, чтобы определить, какие цели наиболее интересны и важны для исследования, так теперь ему еще требовалось из собранных материалов отобрать самые-самые ценные, которые необходимо отослать в родную гавань во что бы то ни стало.

И вот тут обывательское любопытство в очередной раз вступало в традиционный конфликт с научным интересом. Ведь любой специалист, занимающийся космическими исследованиями, скажет, что данные с датчиков магнитного поля, анализаторов частиц и прочих приборов с малопонятными названиями на порядок информативней любых фотографий. Воспринимаемый человеческим глазом оптический спектр слишком узок, чтобы на его основе делать какие-то выводы о строении и химическом составе рассматриваемого объекта. Но объяснить это простому человеку с улицы, привыкшему львиную долю сведений об окружающем мире получать именно посредством зрения, не так-то просто. Именно из этих соображений буквально в последний момент решили все же установить фотополяриметры на 10-й и 11-й «Пионеры», благодаря чему человечество получило первые детальные фотоснимки Юпитера, Сатурна и их спутников. Хотя их реальная научная ценность представлялась довольно скромной. Но зато это избавило организаторов от неудобных вопросов типа: «На что вы потратили наши налоги? Где результат? Вот эти циферки и все!?!»

Разработчики «Икара» прекрасно осознавали, что находятся в аналогичной ситуации, а потому в свое время не поскупились, включив в состав научной аппаратуры, помимо рентгеновских, инфракрасных и гамма-обсерваторий, добротный оптический телескоп, призванный обеспечить скучающую публику качественными изображениями далеких миров. Да и управляющий синтеллект, понимая, чего от него ждут, разбавил передаваемый массив сухих цифр изрядным количеством свежих фотографий.

Получаемые картинки сыпались в темпе пулеметной очереди, и Михаил, вместе с остальными, пристально всматривался в них, пытаясь разглядеть неведомую угрозу, что так встревожила зонд.

Общие виды звездной системы, многочисленные персональные портреты Альфы А и В с короной, пятнами и протуберанцами, растущие от снимка к снимку шарики планет, их кольца, более мелкие собственные спутники, пылевые ореолы...

Однако, с какого-то момента все внимание «Икара» сфокусировалось на второй планете, чей ярко освещенный кружок начал встречаться все чаще. И с каждым кадром все яростней проступал его зеленовато-голубой окрас, ближе к теневой стороне переходящий в глубокое индиго.

-Красота-то какая! – выдохнул кто-то у Михаила за спиной, и он не мог не согласиться.

В принципе, лазурный оттенок атмосферы можно было бы списать и на метан, но только не здесь, не в такой близости от звезды и не вокруг столь малой планеты. Вариантов оставалось немного...

-Михаил Юрьевич! – что-то в окликнувшем его голосе заставило отвлечься от созерцания картинок и поднять голову. Руководитель группы баллистических вычислений отчаянно жестикулировал, пытаясь привлечь его внимание.

-Что такое?

-Вы не могли бы подойти? У нас тут...

-Еще одна непонятная ситуация?

-Да, вроде того. Подойдите сюда, пожалуйста.

Терзаемый недобрыми предчувствиями, Михаил выбрался со своего рабочего места и направился к посту баллистиков. Еще издали, по их напряженным позам он догадался, что ничего приятного от их беседы ждать не стоит. Но что неожиданного могли обнаружить люди, всей задачей которых являлось лишь пассивное наблюдение и расчет траекторий?

-Ну, Рома, что у вас тут стряслось? Чем порадуешь... или огорчишь?

-Нам кажется, что мы установили причину перехода «Икара» в экстренный режим.

-И?

-Я даже не знаю, с чего начать, - Роман, руководитель группы, пожевал губами, нащупывая правильные слова.

-Давай сразу к сути. Обойдемся без вступления.

-Расчеты показывают, что траектория «Икара» пересекается с орбитой В-2, - Роман набрал в тощую грудь побольше воздуха, - все идет к тому, что менее чем через час он в нее врежется.

-Вреже...? – Михаил почувствовал, как вмиг намокшая рубашка прилипла к его спине, - Это как?

-При планировании миссии синтеллекту поручили пройти от нее на минимально возможном расстоянии, и он, похоже, немного... как бы... *перестарался*.

-И именно поэтому он теперь лихорадочно спасает собранные данные?

-Думаю, да.

-Мы можем что-нибудь сделать? У «Икара» осталось топливо, чтобы изменить курс?

-Баки «Виверна» пусты, а мощности двигателей ориентации недостаточно, чтобы за оставшееся время увести «Икар» в сторону.

-Двигатели экранов?

-Они отнесены слишком далеко, на возврат уйдет несколько часов, да и их тяги тоже ни на что не хватит.

-Тогда быть может...

-Ребят, вы понимаете, что занимаетесь полной ерундой? – они и не заметили, как ним присоединился Фред - руководитель научной группы, - вы пытаетесь найти решение проблемы, приключившейся более четырех лет назад!

-И то правда, - был вынужден признать Михаил, - все время забываюсь.

-Кроме того, синтел соображает на порядок шустрее вас обоих. И если он перешел к экстренным мерам, то это значит, что он уже перебрал все мыслимые варианты и признал их бесперспективными. Мы с вами теперь можем только беспомощно наблюдать.

-Вот зараза! – Михаил в отчаянии запустил руки в шевелюру, - на пресс-конференции с меня шкуру спустят! Сожрут заживо, без соли и кетчупа!

-Вот уж, действительно, конфуз галактических масштабов, - покачал головой Фред.

-И не говорите! Сделать первый шаг за порог и тут же так нелепо оступиться! Очень надеюсь, что те данные, что «Икар» успеет передать, все же стоят затраченных усилий. Жаль, конечно, что Альфу А изучить поближе не получится, но хоть что-то.

-Потеря зонда – мелочь! – фыркнул Фред, - вообще-то я имел в виду немного другое.

-Другое? Но что?

-Планету.

Все обернулись к главному экрану, на котором продолжал расти голубой шар второго спутника звезды, на поверхности которого, подернутой перьями тонких белых облаков, уже можно было различить очертания рыжих континентов, окруженных темно-бирюзовыми пятнами морей и океанов. В-2

сполна оправдывала все самые смелые надежды и чаяния. Она выглядела настоящим оазисом посреди безжизненной космической пустыни, ради достижения которого стоило тащиться через световые года и тратить на ожидание встречи почти всю жизнь. Одно это открытие стократ окупало все затраты на строительство и запуск «Икара».

Но если он с ней столкнется...

-Полторы тысячи тонн, помноженные на почти 15% скорости света, - ответил Фред на общий невысказанный вопрос, - потянет на сотни гигатонн. А то и поболее. На куски не разнесем, конечно, но кратер останется знатный.

-Рванем, как Тунгусский метеорит, что ли? – непонимающе нахмурился Роман.

-Тунгусский!? Ха! Детская хлопушка! – смех Фреда, однако, получился совсем невеселым, - скорее уж как еще один Чиксулуб. Пожары на полконтинента, цунами километровой высоты, выброшенные в атмосферу миллиарды тонн пепла и пыли с неизбежным ледниковым периодом на несколько десятилетий – полный ассортимент Казней Египетских!

-Вот дерьмо!

-У нас после такого все динозавры вымерли. То же самое будет и тут.

-Ну, это если там есть, кому вымирать.

-Боюсь, что есть, - Михаил указал на таблицу с данными спектрального анализа, - в атмосфере планеты обнаружено присутствие кислорода, а это верный признак наличия Жизни. И мы с минуты на минуту ее испекаем.

Только сейчас он обратил внимание на воцарившуюся в зале мертвую тишину.

На миссию «Икара» возлагали самые разные ожидания и, одновременно, трезво оценивали все сопутствующие риски. Первая вылазка в неизведанное никогда не представлялась легкой прогулкой и абсолютно ничего не гарантировала. Не так могло пойти все, что угодно. Организаторы миссии внутренне были готовы к тому, что «Икар» так и не сможет добраться до цели, либо из-за технической неисправности, либо по причине внешних повреждений. Никто всерьез не надеялся найти в системе Альфы Центавра что-то реально стоящее. Да, втайне мечтали почти все, но между досужими фантазиями и суровой реальностью – дистанция огромная, и люди предпочитали придерживаться твердых берегов прагматизма. Долетит – уже успех.

И тут неожиданно-негаданно оправдавшиеся самые дерзкие мечты вдруг лоб в лоб столкнулись с, пожалуй, самой страшной и самой нелепой катастрофой в истории человечества. Абсолютно немыслимое сочетание обстоятельств! Полный абсурд!

Затаив дыхание, все неотрывно следили за тем, как на глазах растет изображение надвигающейся голубой планеты. Ближе, ближе... Просторы песчано-рыжих материков прочертили тонкие извивы рек, обрамленных изумрудной каймой растительности. Еще ближе... На затененной стороне планеты стали различимы россыпи маленьких светящихся точек, собирающихся в группы и соединенных друг с другом тонкими искрящимися волосками. Ближе...

Передача данных оборвалась.

На последнем кадре, который «Икар» не успел передать до конца, планета практически полностью заполонила экран, и только ее нижняя часть оказалась обрезана в том месте, где закончился прием. Из-за того, что в процессе съемки зонд быстро приближался к ее поверхности, изображение книзу немного расширялось, превращая шар в некое подобие яйца.

Михаил вспомнил, как сегодня на завтрак он сам ел вареное яйцо, как разбивал ложечкой его скорлупу, чистил...

-Всмятку, - пробормотал он чуть слышно.

-А вот эти огоньки в тени, видите, - Роман ткнул пальцем в изображение на мониторе, - это что, извергающиеся вулканы? Или какая-то люминесценция?

-В таком количестве? Нет, вряд ли.

-Но тогда что?

-Если ты предложишь самый наихудший вариант ответа, то, боюсь, он и окажется правдой, - Михаил обернулся к подбежавшему представителю группы радиоастрономии, - ну, давай, порадуй нас.

-В самых последних пакетах удалось зафиксировать слабые регулярные модулированные радиосигналы! – выпалил тот, отдуваясь и утирая пот.

-Ну вот...

-Цивилизация! – Фред, наконец, осмелился произнести это слово вслух.

-Как-то... *неловко* вышло, - потрясенный Роман зажал ладонью рот.

Ноги у Михаила подкосились, и он без сил рухнул в ближайшее кресло. Он никак не мог отогнать пляшущие перед глазами образы раскалывающихся небес и хлещущего из их трещин ослепительного огня, раз за разом принимающего обличье гигантской пылающей ложки. Вполне возможно, что он уже начинал сходить с ума. В его воображении вспыхивали, плавились и испарялись тысячи и миллионы Хиросим, но все равно это оставалось лишь бледной тенью того ада, что они обрушили на несчастную планету и ее обитателей.

Что они успели увидеть, что почувствовали? Каковы были их последние мысли? Выжил ли из них хоть кто-нибудь? А если выжил, то какие легенды сложат их потомки о постигшей их мир катастрофе? Злой волей каких богов объяснят этот огненный Армагеддон?

-...о, смотри, из обсерватории сообщают о рентгеновской вспышке в системе Альфы Центавра, – за его спиной Фред и Роман развернули оживленную дискуссию.

-Знатно бабахнуло, если даже отсюда видно!

-Как бы они, когда оклемаются, не решили нанести нам ответный визит.

-И как они, по-твоему, определяют обратный адрес?

-Зная точное время и место столкновения, вполне возможно восстановить траекторию.

-Думаешь, стоит подстраховаться и отправить к ним еще один зонд с извинениями?

-Ну, или чтобы уже... наверняка.

-Вы, двое, - простонал Михаил, - заткнитесь, а! Лучше думайте, как нам быть теперь!

-А что мы можем тут сделать? – развел руками Роман, - разве что помолиться за упокой душ...

-Да у меня пресс-конференция через полчаса назначена! Что я скажу людям!? Что чертов «Икар», оправдывая свое название, опять подлетел *слишком близко*?

Все вновь повернулись к обрезанному «яйцу» на экране, прикидывая, как воспримет публика свалившееся на нее откровение. Подумать только – встретить во Вселенной другую жизнь и тут же собственноручно ее прихлопнуть!

-А крайними, как всегда, окажутся баллистики, да? – Роман обхватил себя руками за плечи, чтобы унять нервную дрожь.

-Не переживай, публика на всех нас оттопчется, - Михаил устало потер лоб, - нет, ну надо же! Сорок лет беспробудной скуки, и такой феерический финал! Богам на зависть!

-Строго говоря, нашей вины в случившемся нет, - заметил Фред, - алгоритмы работы синтеллекта разрабатывались и закладывались в зонд нашими предшественниками, и последнюю корректировку курса он осуществлял почти двадцать лет назад. Я тогда еще в колледже учился.

-Да уж, - Михаил горестно вздохнул, - хорошо, что отец не дожил до этого позора.

Он хотел обернуться и посмотреть на сидящих на галерее «ветеранов», но удержался. Встретиться взглядом с кем-нибудь из них в такой момент – сомнительное удовольствие. Скорее всего, они были бы счастливы, если о них в суматохе просто забудут. Кстати, надо бы направить к ним дежурного медика, как минимум пара инфарктов на сегодня обеспечены.

-Э-э-э, мы же не обязаны посвящать журналистов во все детали, - осторожно начал Роман, - самые последние принятые пакеты можно и вовсе уничтожить, чтобы не травить зря. Зонд потерян и все. Подробности выясняются.

-Ты хочешь сохранить все в тайне!? Брось! – Фред затряс головой, - доступ к данным имели сотни специалистов по всему миру, и первые утечки наверняка уже случились.

-Тогда нам следует готовиться к неприятностям. Роль могильщика другой цивилизации может быть воспринята людьми крайне болезненно. И если несколько миллиардов человек дружно впадут в рефлексию по этому поводу, то проблем не избежать. Депрессии, самоубийства... Неплохо бы хоть немного подсластить пилюлю. Но как?

-А зачем? – фыркнул Михаил, - чтобы растянуть удовольствие? Нет уж, бить надо сразу и в полную силу! Это как больной зуб выдирать или отрывать пластырь. Сперва попричитают немного, а потом ничего, свыкнутся.

-Но нельзя же вот так... бессердечно! – возмутился Роман, - пожалей людей хоть немного.

-Можно-можно! С чего мне их жалеть-то? – Михаил ткнул пальцем себе за спину, - За прошедшие сорок лет они про нас ни разу не вспомнили, а теперь заявили, чтобы посмотреть на шоу? Вот и будет им шоу! С фейерверком и клоунами!

Его вдруг наполнила удивительная отрешенность. Первый шок схлынул, и в голову неожиданно начали лезть пугающие в своей холодной циничности мысли. Михаил словно погрузился на самое дно темного водоворота ужаса и отчаяния, но, вынырнув по ту его сторону, неожиданно обнаружил себя в тихой прохладной заводи. Быть может, именно так и начинается безумие? Или же он, пройдя пик эмоционального накала, сумел пересилить панику и беспристрастно взглянуть на ситуацию? Ведь того, что случилось все равно уже не отменить, слезами и покаяниями не исправить, так зачем убиваться понапрасну? Да, напортачили, но приобретенный опыт поможет в будущем избежать подобных трагических ошибок, вот над этим и надо сейчас работать. А пустыми терзаниями делу не поможешь.

-Что-то я сомневаюсь, что можно просто так отмахнуться от геноцида целой планеты, - скепсис Романа не отступал, - это тяжкое бремя теперь будет вечно лежать на совести всего человечества.

-Ой, да ладно! Вся наша история – сплошная череда таких вот геноцидов. Неандертальцев со света сжили, австралийских аборигенов истребили, перестреляли всех бизонов в Америке и индейцев почти под корень вывели – и что? Кто-то раскаялся? В монахи постригся? Вот еще! – Михаил почувствовал, что ему хочется расхохотаться, безудержно и громко, - ты даже не представляешь себе, насколько гибкой и изворотливой может быть человеческая психика, если ее прижать к стенке! Попомни мое слово – очень скоро мы сегодняшнюю дату как праздник отмечать будем, щеголяя в футболках с забавными принтами на тему аварии «Икара»! Отличный же повод, правда?

-Это мы можем, да, - кивнул Фред, с трудом подавив кривую ухмылку.

-Еще и основания для *гордости* найдем, не сомневайся. Гордятся же шведы своим флагманом «Васа», который затонул в первом же плавании, едва покинув порт. А чем мы хуже? Уж пускай так, чем головы пеплом посыпать. Проще. Вселенная большая, одной цивилизацией больше, одной меньше – никто и не заметит. Зато вся Галактика теперь знает, что мы, земляне – ого-го! - Михаил взглянул на часы и поднялся, поправляя пиджак. Пресс-конференция начиналась через пять минут, - да, все это звучит мерзко и паскудно, но так уж люди устроены. Любую свою гнусность способны обратить в достижение, и даже подвиг. Справимся и на сей раз, нам не привыкать.